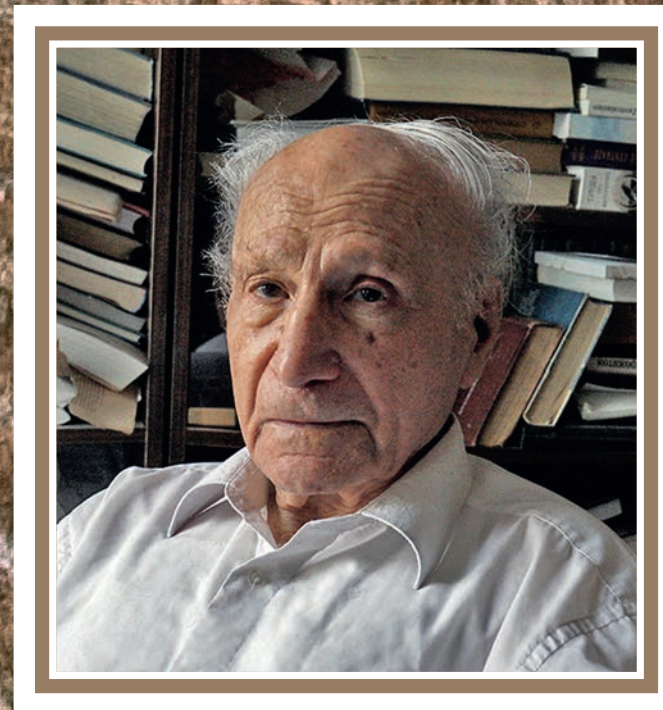

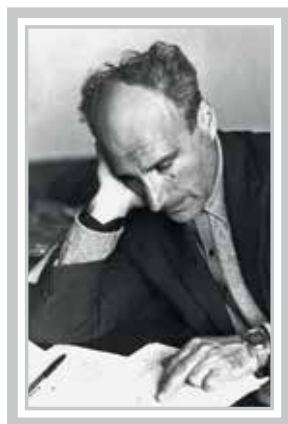
В. А. Лившиц • Штрихи к портрету

В. А. ЛИВШИЦ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

СОДЕРЖАНИЕ

Составители:

Е. В. Звягинцева,

П. Б. Лурье,

Н. Г. Птицына

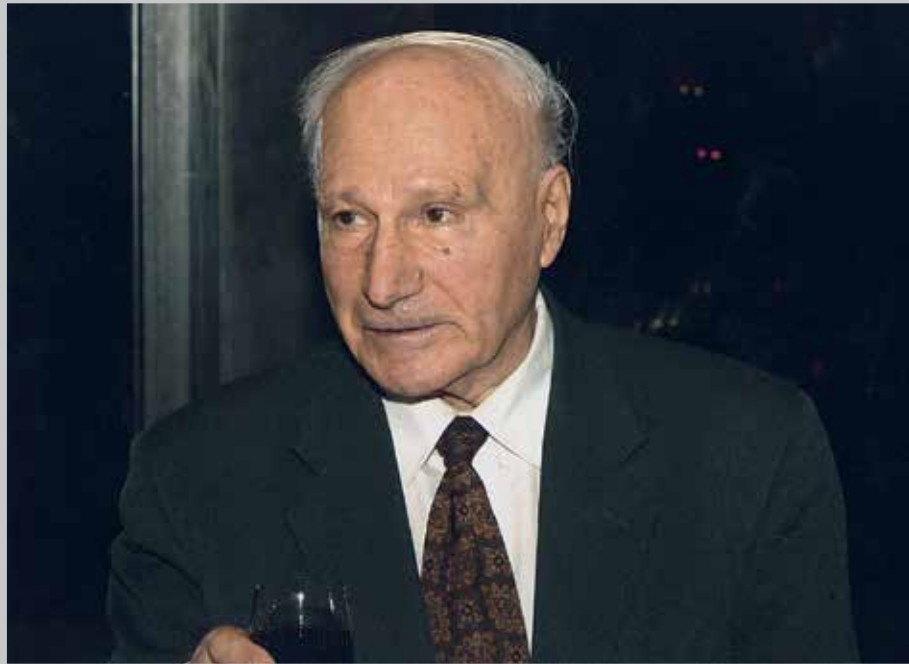
Обработка иллюстраций:

И. В. Бондарь

В. А. Лившиц. Штрихи к портрету / сост. Е. В. Звягинцева, П. Б. Лурье, Н. Г. Птицына. СПб., 2019. – 202 с. : ил.

Книга посвящена памяти Владимира Ароновича Лившица (1923–2017), выдающегося востоковеда, лингвиста, ираниста. В ней собраны очерки, рассказы и воспоминания о его работе и жизни, написанные коллегами, учениками, друзьями и родственниками. Кроме того, книга содержит анекдоты и байки о востоковедах, которые Владимир Аронович рассказывал на протяжении жизни, а также многочисленные фотографии.

[Владимир Аронович Лившиц. Биография]	5
<i>Иван Стеблин-Каменский.</i> [Владимир Аронович Лившиц]	7
<i>Павел Лурье.</i> Памяти Владимира Ароновича Лившица. 1923–2017	13
[Некролог редколлегии журнала «Вестник древней истории»]	25
<i>Richard Nelson Frye.</i> [Vladimir A. Livshits]	27
<i>Павел Лурье.</i> Владимир Аронович Лившиц и его метод. Вместо некролога	29
<i>Эдвард Ртвеладзе.</i> Владимир Аронович Лившиц – ученый на века	51
<i>Philippe Gignoux.</i> [Connaissance de Vladimir Livshits]	53
<i>James Russel.</i> [Vladimir Aronovich. Petersburg, 2001]	53
<i>Наталья Птицына.</i> Полчаса и полвека	55
<i>Фрида Элькина.</i> Воспоминания сестры Владимира Ароновича (записаны Марией Элькиной)	87
<i>Яков Шер.</i> Вспоминая Владимира Ароновича Лившица	91
<i>Анатолий Хазанов.</i> О Владимире Ароновиче Лившице – верном и добром друге	103
<i>Татьяна Дьяконова.</i> Старый Лившиц	111
<i>Людмила Синицына.</i> Всегда молодой...	123
<i>Марианна Баконина.</i> Великая жизнь чуждается суетности	129
<i>Мария Элькина.</i> Владимир Лившиц: почему в Хорезме писали на верблюжьей челюсти	135
<i>Алексей Самойлов.</i> Понять слово. Из рассказов... Владимира Лившица с комментариями	143
<i>Иван Стеблин-Каменский.</i> На день рождения Владимира Ароновича Лившица	161
<i>Иван Стеблин-Каменский.</i> Анекдоты про востоковедов, которые рассказывал В. А. Лившиц	165
<i>Сергей Тохтасьев.</i> Из анекдотов про Лившица	175
<i>Надежда Чехович.</i> Владимир Аронович Лившиц и его рассказы	177
<i>Павел Лурье.</i> Кое-что о мистификациях	187
[Намогильный памятник В. А. Лившицу]	191
[Фотографии]	193

Владимир Аронович ЛИВШИЦ

советник ИВР РАН, профессор,
доктор филологических наук

06.10.1923 — 10.06.2017

Родился 6 октября 1923 г. в г. Петрограде¹. В 1931 г. поступил и в 1940 г. закончил 203-ю среднюю школу. В сентябре 1940 г. поступил на иранскую кафедру Восточного отделения филологического факультета Ленинградского государственного университета. Окончил 1-й курс в июне 1941 г. 24 июня 1941 г. выехал на строительство оборонительных сооружений на Карельский перешеек. 16 июля 1941 г. зачислен в Народное Ополчение, в сентябре 1941 г. направлен в 115-ю стрелковую дивизию. Участвовал в боях на Ленинградском, Калининском и 1-м Белорусском фронтах (рядовой, сержант, старшина). Демобилизован 16 октября 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и 17 медалями. 5 ноября 1945 г. восстановлен на Восточном факультете ЛГУ. Окончил университет в июне 1948 г., с ноября 1948 г. по февраль 1952 г. — аспирант Института востоковедения АН СССР. 5 мая 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию «Местоимения в афганском языке (пашто)». С 28 мая 1952 г. по 3 апреля 1958 г. работал в Институте языка и литературы АН Таджикской ССР (ученый секретарь, зав. сектором таджикского языка, старший научный сотрудник). Одновременно преподавал в Душанбинском педагогическом институте (доцент, читал курсы истории персидского и таджикского языков, сравнительно-исторической грамматики иранских языков). С 5 апреля 1958 г. по январь 2016 г. работал в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР / С.-Петербургском филиале ИВ РАН (старший, ведущий, главный научный сотрудник). В октябре 1965 г. защитил докторскую диссертацию — монография «Согдийские документы с горы Муг. Выпуск 2: юридические документы и письма» (М.: Восточная литература, 1962. 222 с.). В 1979 г. присвоено звание профессора по специальности «Персидский язык». Руководил подготовкой 18 аспирантов и 3 докторантов. Опубликовал свыше 200 научных работ.

В 1977 г. избран членом-корреспондентом Британской Академии, в 1992 г. — почетным членом Российской академии естественных наук (отделение «Энциклопедия»). Член-корреспондент Итальянского института Ближнего Востока и Африки; член международного комитета «Корпуса ираноязычных надписей» (Corpus Inscriptionum Iranicarum, London).

В 2006 г. был награжден премией имени С. Ф. Ольденбурга в области гуманитарных и общественных наук Правительством Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук.

¹ Биография с сайта Института восточных рукописей РАН (http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=46).

В. А. Лившиц дома на Гражданской улице. 2002

Владимир Аронович Лившиц родился 6 октября 1923 г. в Петрограде (Санкт-Петербурге – Ленинграде). Его отец, Арон Борисович (1892–1983), из семьи лесничего, был репрессирован и выслан в 1937 г., вернулся домой только после войны и впоследствии реабилитирован, как и многие тысячи советских граждан. Мать, Ревекка Владимировна (1891–1975, урожденная Цфасман), была домохозяйкой.

После окончания средней школы В. А. Лившиц поступил на иранское отделение Ленинградского университета, но с началом войны 14 июля 1941 г. был мобилизован и до 16 октября 1945 г. находился в рядах Красной армии, дослужившись до звания старшего сержанта. Награжденный многими медалями и орденами, он принимал участие в боях на Ленинградском и Белорусском фронтах и дошел до Вислы и Варшавы.

Вернувшись в университет на возрожденный Восточный факультет, Владимир Аронович в 1948 г. закончил его с отличием по специальности «Иранская филология» и поступил в аспирантуру к видному иранисту, одному из основоположников отечественной иранистики, члену-корреспонденту Академии наук Александру Арнольдовичу Фрейману (1879–1968). Под его руководством Владимир Аронович защитил в 1952 г. кандидатскую диссертацию о местоимениях в афганском (пашто) языке. Большая часть диссертации осталась неопубликованной, но ее материалы были широко использованы учениками и коллегами Владимира Ароновича (в частности, А. Л. Грюнбергом в его «Очерке грамматики афганского языка» (Л., 1987)).

Устроиться на работу в столицах в те годы не удалось, и В. А. Лившиц вместе со своим давним другом и коллегой И. М. Оранским (1923–1977) направился в Таджикистан, где они преподавали в высших учебных заведениях и работали в академических институтах, прежде всего в Институте языка и литературы имени Рудаки Таджикской академии наук. Годы работы в Таджикистане в благоприятном окружении

Старший сержант Лившиц. 1945

иранской языковой среды, среди таджикских коллег и учеников, оказались исключительно полезными и плодотворными не только для самих молодых специалистов, но и для таджикской филологии и республиканской науки в целом. Тогдашнюю деятельность двух, только начинающих, но впоследствии ставших выдающимися иранистами друзей помнят в Таджикистане с благодарностью.

Первые опубликованные работы В. А. Лившица посвящены афганскому языку и истории его изучения (частично в соавторстве с И. М. Оранским). Во время пребывания в Таджикистане, сотрудничая с замечательным этнографом Антониной Константиновной Писарчик (1907–1995), вдовой блестящего исследователя быта и языков Центральной Азии Михаила Степановича Андреева (1873–1948), В. А. Лившиц подготовил к печати собранные М. С. Андреевым и другим прекрасным знатоком среднеазиатского быта – Еленой Михайловной Пещеревой (1897–1985) – материалы по ягнобскому языку, снабдив их словарем с этимологическими комментариями (Андреев М. С., Пещерева Е. М. Ягнобские тексты с приложением ягнобско-русского словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лившицем и А. К. Писарчик. М.; Л., 1957). Этот словарь вместе с пионерскими работами норвежского индоираниста Георга Моргенстиерне по этимологии афганского и памирских языков надолго остался важнейшим собранием новоиранских этимологии. От изучения истории ягнобских слов естественным явился и переход к занятиям его непосредственным среднеиранским предком – согдийским языком, призванным авторитетом по которому В. А. Лившиц стал в настоящее время.

Тогда же в Таджикистане, в Сталинабаде (нынешнем Душанбе), были написаны и частью опубликованы такие основополагающие статьи, как «О внутренних законах развития таджикского языка» (1954), «Согдийские слова в таджикском языке» (1957), а также обобщающий раздел «Иранские языки народов Средней Азии» в коллективном труде «Народы Средней Азии и Казахстана» (М., 1962. С. 131–158) в серии «Народы мира». В 1958 г., во время подготовки XXV Международного конгресса востоковедов, В. А. Лившиц вернулся в Ленинград в Институт востоковедения (когда-то знаменитый Азиатский музей, тогда Ленинградское отделение Института востоковедения, позже Института народов Азии и Африки, ныне – Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН¹), где и работает до настоящего времени.

Владимир Аронович Лившиц внес выдающийся вклад в сравнительно-историческое иранское языкознание, в изучение современных и древних иранских языков. Всего В. А. Лившицем опубликовано более двух сотен работ, охватывающих несколько отраслей иранистики. Большинство его научных трудов посвящены исследованию согдийского языка. Он участвовал в расшифровке архива согдийских документов с горы Мут в верховьях Зеравшана в Северном

В. А. Лившиц (2-й справа) с коллегами. Сталинабад, 1950-е

ЛО ИВАН. Сидят: Виноградов, И. Т. Канева, И. М. Дьяконов, Н. Козырева, Р. Джаракян. Стоят: В. А. Лившиц, Н. Чехович, А. Е. Каплан, И. Н. Медведская, В. А. Якобсон, Л. Боброва, Л. Мочалова. 1990-е

¹ С 2007 г. – Институт восточных рукописей РАН. – Примеч. ред.

*У истоков расшифровки парфянских документов I в. до н. э. из Нисы.
И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов, В. А. Лившиц. 1950-е*

Таджикистане, обнаруженных экспедицией А. А. Фреймана в 1933 г. Том юридических документов и писем из Мугского архива (изданный в Москве в 1962 г.) был защищен им в качестве докторской диссертации в 1965 г. в Московском институте востоковедения. Во всех своих публикациях согдийских документов Владимир Аронович рассматривает не только собственно филологические проблемы, но и вопросы истории и культуры Согда. Этому способствует и то, что Владимир Аронович нередко непосредственно принимал участие в археологических раскопках, много раз ездил в экспедиции на территорию исторической Согдианы – в Таджикистан, Узбекистан, Киргизию. Эпиграфические памятники Владимир Аронович считает необходимым изучать в поле, в местах их нахождения, а не в кабинетах за письменным столом по фотографиям, прорисовкам, копиям и эстампам. К сожалению, это не всегда представляется возможным, особенно теперь, когда все новые и новые препятствия и границы встают на пути исследователя-востоковеда.

Еще во время учебы в аспирантуре В. А. Лившиц по приглашению крупнейших востоковедов братьев Игоря Михайловича (1915–1999) и Михаила Михайловича (1907–1954) Дьяконовых начал работу по дешифровке парфянских документов из Нисы в Южном Туркменистане. Издание этих сложнейших текстов с переводом и комментариями завершено в Лондоне в нескольких томах. В. А. Лившицем издан ряд работ по другим среднеиранским

языкам – хорезмийскому, бактрийскому, хотаносакскому, а также несколько статей об иранских элементах в арамейских и нововавилонских текстах, о происхождении тюркской руники и по прочим смежным вопросам. Владимира Ароновича отличают открытость и щедрость по отношению к своим ученикам, среди которых более 20 аспирантов, и коллегам. Достаточно взглянуть на перечень его основных публикаций, многие из которых написаны в соавторстве, чтобы удостовериться в его удивительной способности делиться своими знаниями и опытом с другими учеными. Когда-то выдающийся иранист В. Б. Хеннинг (1908–1967) написал о расшифровке В. А. Лившицем хорезмийских документов: «По моему мнению, его труд не только отличается основательностью, но даже вдохновенностью. Чем внимательнее изучал его, тем больше убеждался в том, что он достоин восхищения» (*Henning W. B. The Choresmian documents // Asia Major. N. S. 1965. Vol. 11. P. 179*). Кажется излишним добавить что-либо к этой оценке великого ученого.

В 1972 г. В. А. Лившицу было присвоено звание профессора Таджикского государственного университета, в 1977 г. он был избран членом Британской Академии, в 1986 г. – членом Общества иранистов Европы, с 1989 г. В. А. Лившиц – почетный член Института Среднего и Дальнего Востока в Риме, он член Международного комитета «Корпуса нравоязычных надписей», Русского географического общества, Российского императорского Палестинского общества, многих ученых советов и редколлегий.

Помимо воинских наград, за свои научные заслуги профессор В. А. Лившиц был награжден медалью С. Чакраварти Бенгальского Азиатского общества, орденом Дружбы Республики Таджикистан. В 2006 г. В. А. Лившиц был удостоен Премии Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского научного центра РАН в области гуманитарных и общественных наук имени академика С. Ф. Ольденбурга, которой ежегодно награждаются самые выдающиеся гуманитарии-петербуржцы (начиная с 2000 г. было присуждено семь премий).

*Иван Стеблин-Каменский²
17 сентября 2007 г.*

² Эта биография за авторством Ивана Михайловича Стеблина-Каменского (1945–2018) помещена в начале книги В. А. Лившица «Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья» (СПб., 2008); она расширяет и дополняет англоязычную статью: *Studies in Honor of Vladimir A. Livshits // Bulletin of the Asia Institute / ed. by C. A. Bromberg, P. O. Skjærvø. N. S. 1996. Vol. 10. P. 1, 2.*

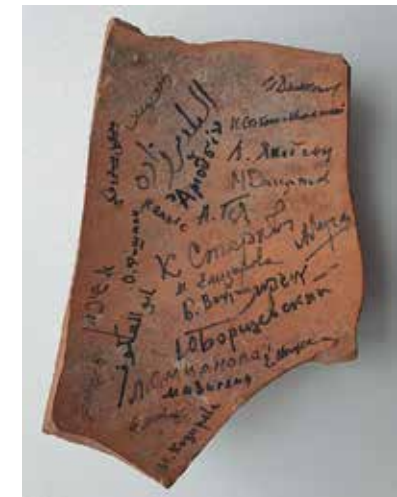
КОЕ-ЧТО О МИСТИФИКАЦИЯХ

Павел Лурье

Есть много историй, как Владимир Аронович создавал надписи на древних языках, подкидывал их археологам и очень веселился реакции. Он рассказывал, как еще в 1946 году, участвуя в петроглифическом отряде Таджикско-согдийской экспедиции, на пару с художником экспедиции выбил на камне изображение – козла, который был, по его словам, принят за наилучший образец писаниц бронзового века и соответствующим образом опубликован.

В интервью Марии Элькиной он рассказывает о надписи «дурак» согдийскими буквами, которую они с М. Б. Пиотровским подложили начальнику Пенджикентской экспедиции А. М. Беленицкому¹. В экспедиции рассказывали и о другой «согдийской» надписи, которая читалась как «Привет из Ялты» – Лившиц из Таджикистана полетел тогда в Крым.

Разбирая архив В. А., я наткнулся на два образчика современной эпиграфики, арамейской и хорезмийской.

Поздравительный острак. Recto u verso

¹ Видимо, шутники записали это слово как *dur'k*. По забавной случайности, такое имя позднее действительно было отмечено в согдийской эпиграфике верховьев Инда. По еще более забавной прихоти судьбы, фамилия пишущего эти строки, Лурье, по согдийски выписана была бы очень похоже, *dur'u'k*.

В. А. Лившиц в Крыму

а. Фрагмент стенки неглазурованного гончарного кувшина, 16 × 12 см. Шифр *Novissima 1 / 6.10.1973*. На наружной стороне тушевая арамейская надпись с элементами гетерографии²:

Recto

(1) llwšyš rb' wyqyt' (2) mlk prtw w ḥwryzm w bḥtr (3) w sgd qry' mryky' (4) bšnt XX XX X bḥt w šlm (5) w ḥkm' sgy' (6) 'rzwk 'BDnt

Для Лившица, великого и дорогого, царя Парфии и Хорезма и Бактрии и Когда читающего удивительно (???, тадж. *маърика*) в год пятидесятый уда-чи (? , (ср-)перс. *baxt*) и благополучия и многотой мудрости желают (? , перс. *ārzu* «пожелание» и арамеограмма для *kunend* «делают»).

Снизу: (7) 'm XX XX X ḥwr'y (8) 'mk'

С пятидесяти(летию) будем пить (иран. *xwar*-?) с тобой

Verso в разном направлении, без деления на строки:

И. Дьяконов (видимо, автор поздравления. – П. Л.)

И. Стеблин-Каменский

В. Якобсон

М. Дандамаев

А Газ[ов]

А. Лундин

К. Старкова

М. Елизарова

Б. Вахтин

Ю. Борщевский

Л. Смирнова

Е. Мещер[ская]

Н. Козырева

З. Юсупова

О. Фишман

[И] Канева

На греческом Ἀμοῦσιν (И. Амусин)

На арабском (почерк куфи) ابو الشكوف (О. Большаков)³

На арабском (почерк насх) ميخائيل بيوتروفسكي (М. Пиотровский)

На согдийском *m'rs'k* (Б. Маршак)

На персидском *البلدیرزاده* (Ал-Болдирзадэ, т. е. А. Болдырев)

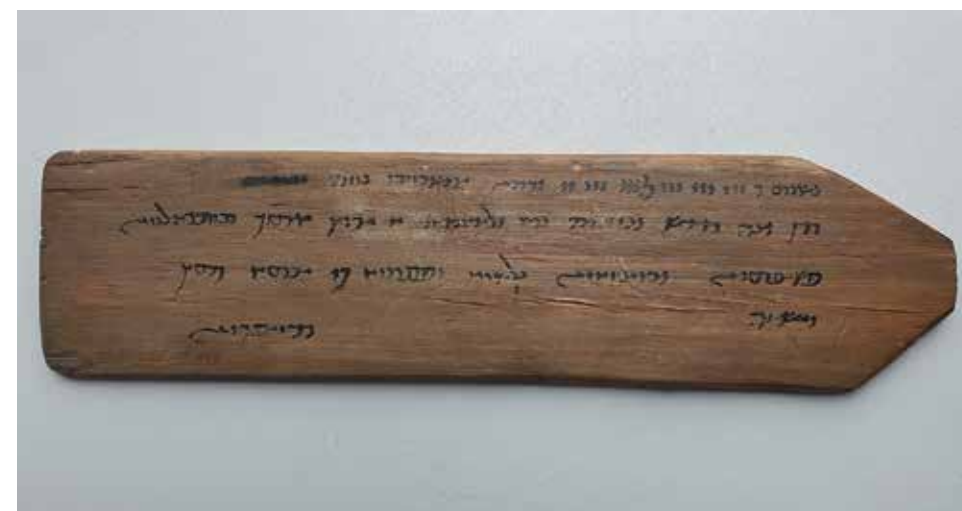
На иврите *'šyrtm* (И. Шифман)

На иврите *'-y-s-q/p-h/mn* (И. Фихман?)

Две подписи прочитать не удалось.

Обструганная на клин с одной стороны очень сухая дощечка. Саксаул?
37,5 × 9,5 × 0,8 см

На одной стороне – полевой номер 65 Топр.-к / 7/583. На другой – три полные и две короткие строки тушью хорезмийским дуктом VII в. Могут про-читать лишь первую строку и отдельные слова:

Дощечка с хорезмийской надписью. Recto

1. BŠNT X III III III C XX XX XX III II YRX' 'xšrywry BYWM [затерто]
2. MN sh (?) mgš xr..m nwš wl'dymyr 'y 'rwny ngsk tykk'n lywp
3. twlstwp? gbr'd'y' nlryt wsshy'y ky 'rgt'y st'n
4. d'snyh
5. mwsqwp

Год 1965 месяц Шахривар (шестой месяц) день ?

От ... счастливый Владимир сын Арона ...

Толстов? ...

Дар

Москва

² Спасибо Адели Немировской за помощь в чтении недоступных иранисту слов.

³ Написано необычно, основу можно понять как арабское *Абу аш-Шакк*, своего рода кунью «отец сомнения», т. е. «критический мыслящий».